

И. В. ПОЛОЗОВА*Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова
г. Саратов, Россия**ORCID: 0000-0001-5519-4381, i.v.polozova@mail.ru*

История становления и развития Саратовского отделения Императорского Русского музыкального общества

Статья посвящена функционированию отделения Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) в Саратовской губернии во второй половине XIX века. На основе изучения документальных материалов, хранящихся в фондах Государственного архива Саратовской области, а также краеведческой литературы рассматривается история становления и развития музыкального профессионального искусства Саратова. Автор характеризует общекультурные процессы, типичные для начального этапа музыкального образования и просветительства в России. Анализируются предпосылки развития музыкальной культуры в Саратове (создание театров, симфонических и камерных оркестров, закрытых концертов и т. п.), которые, на взгляд автора, обусловлены культурными традициями, заложенными в дворянской среде. Традиции домашнего музицирования и концертной практики были активно развиты в период создания Саратовского отделения ИРМО. В губернии происходит формирование основ профессионального музыкального образования (Музыкальные классы – Музыкальное училище – Саратовская консерватория); концертная практика приобретает систематический характер; существенно расширяется и обогащается репертуар исполняемых музыкальных произведений. Показано значение крупных деятелей культуры Саратовской губернии, активно способствующих созданию Саратовского отделения ИРМО и, следовательно, развитию и процветанию музыкальной культуры в регионе и в стране в целом (Михаил Галкин-Враской, Юрий Оболенский, Николай Бахметев).

Ключевые слова: Саратовское отделение Императорского Русского музыкального общества, провинциальная музыкальная культура, Михаил Галкин-Враской, Николай Бахметев.

Для цитирования: Полозова И. В. История становления и развития Саратовского отделения Императорского Русского музыкального общества // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 4 (33). С. 167–172.
DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.167-172.

IRINA V. POLOZOVA*Saratov State L. V. Sobinov Conservatory
Saratov, Russia**ORCID: 0000-0001-5519-4381, i.v.polozova@mail.ru*

The History of the Formation and Development of the Saratov Section of the Imperial Russian Musical Society

The article is devoted to the functioning of the section of the Imperial Russian Musical Society (IRMS) in the Saratov Gubernia in the second half of the 19th century. On the basis of study of documental materials preserved in the funds of the State Archive of the Saratov Region, as well as the regional literature the history of the formation and development of the art of professional music in Saratov. The author characterizes the general cultural processes typical for the beginning stage of musical education and enlightenment in Russia. Analysis is made of the premises for the development of musical culture in Saratov (the creation of theaters, symphony and chamber orchestras, closed concerts, etc.), which are conditioned by the cultural traditions established in the aristocratic milieu. The traditions of household music-making and the practice of concert performance were actively developed during the period of creation of the Saratov Section of the IRMS. The gubernias witness the formation of the foundations of professional musical education (Musical Classes – the Musical College – the Saratov Conservatory); concert practice acquires a systematic character; the repertoire of performed musical compositions expands and enriches substantially. The significance is shown of the important cultural public figures of the Saratov gubernia actively aiding the establishment of the Saratov Section of the IRMS and, consequently, the development and flourishing

of musical culture in the region and in the country, in general (Mikhail Galkin-Vraskoy, Yuri Obolensky, Nikolai Bakhmetev).

Keywords: The Saratov Section of the Imperial Russian Musical Society, provincial musical culture, Mikhail Galkin-Vraskoy, Nikolai Bakhmetev.

For citation: Polozova Irina V. The History of the Formation and Development of the Saratov Section of the Imperial Russian Musical Society. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2018. No. 4, pp. 167–172. (In Russ.) DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.167-172.

Провинциальная русская музыкальная жизнь середины XIX века являет собой самобытный и интересный для исследователей отечественной культуры феномен. Здесь получают развитие те культурные тенденции, которые первоначально были заложены при Императорском дворе, а затем в кругу петербургской аристократии. Отметим, что подобное положение вещей было характерно не только для отечественной, но и зарубежной культуры (об этом см.: [5; 7; 8; 9]). Провинциальная музыкальная жизнь, опираясь на свои часто довольно ограниченные ресурсы, во многом калькировала, воспроизводила многообразные формы организации досуга: театральные постановки, домашние и публичные концерты, мероприятия с музыкой на пленэре и т. п. Именно здесь в атмосферу музыкального искусства оказываются вовлечёнными разные слои населения: дворяне, купцы, мещане и даже крепостные крестьяне. Однако центром провинциальной музыкальной культуры губернии в XVIII–XIX веках, на наш взгляд, прежде всего являлась дворянская усадьба. На основе изучения документальных источников, хранящихся в фондах Государственного архива Саратовской области, воспоминаниях современников, а также краеведческой литературы рассмотрим, каким образом создание регионального отделения ИРМО способствовало развитию музыкальной жизни Саратовской губернии.

В конце XVIII – начале XIX века в имениях Бахметева, Голицына, Кожина, Куракина, Панчулидзева и других дворян Саратовской губернии создаются домашние театры с крепостными актёрами. В 1803 году помещик Г. В. Гладков открывает в Саратове общедоступный театр, а в 1810 году губернатор А. Д. Панчулидзева выделяет средства на постройку театра. На сценах саратовских театров ставились спектакли разных жанров (от водевилей и комедий до опер и трагедий), был представлен разнообразный репертуар, во многом аналогичный столичным театрам.

В 1850-х годах в Саратове активно развивается концертная жизнь: «Зимой посещают Саратов

известные артисты, бывавшие в Европе: Тиссен, Соломон [Г. Ниссен-Саломан. – *И. П.*], братья Венявские, Дулькины, Сеймур-Шиф и другие. В Саратовском обществе есть и свои талантливые певицы. У Цеклинского собираются каждую неделю любители музыки»¹. В 1871 году в городе гастролировали такие видные музыканты, как виолончелист К. Ю. Давыдов, арфист А. Г. Цабель, скрипач Г. Венявский, корнетист В. В. Вурм, скрипач Л. С. Ауэр, певицы А. Фострем, Д. Арто, М. Падилла, пианист и директор Московской консерватории Н. Г. Рубинштейн и др. [1, с. 86].

В этот же период в губернском городе формируется система образования, в том числе и музыкального. Например, в Саратовском Мариинском институте благородных девиц к музыкальному обучению складывается самое серьёзное отношение, а в качестве педагогов выступают ведущие музыканты города и регенты храмов [6, с. 157].

В результате к середине XIX века в Саратове музыкальная жизнь становится неотъемлемой частью быта прежде всего дворянского сословия, что приводит в 1873 году к открытию Отделения Императорского Русского музыкального общества. Грандиозный музыкально-просветительский проект по созданию сети отделений ИРМО, инициатором которого явился А. Г. Рубинштейн, был нацелен на развитие музыкальной культуры в стране и прежде всего в провинции. Поэтому после организации отделений в Петербурге и Москве такие же отделения открываются в крупных провинциальных городах империи: Варшаве (1861), Киеве (1863), Казани (1864), Харькове (1871). В 1873 году формируются сразу три отделения: Нижегородское, Псковское, а также Саратовское.

Открытие Отделения ИРМО в Саратове обеспечивало серьёзное музыкальное будущее города. Так, уже в сезон 1877/1878 годов Саратов посетил член Главной дирекции ИРМО и директор Московской консерватории Н. Г. Рубинштейн, давший концерт в пользу общества Красного Креста. «Приём Саратовскою публикою, как и следовало ожидать, оказан Николаю Григорьевичу самый радушный, – чита-

ем в Отчёте. – Стечение публики на концерт было громадное, так что сбор достиг небывалых размеров, 1400 руб. чистой выручки. <...> Посещение Н. Г. Рубинштейном Саратова, кроме главной его цели благотворения и кроме доставленного им Саратовскому обществу истинно художественного наслаждения, совершилось ещё не без некоторой, весьма существенной пользы для музыкальной школы, состоящей при Саратовском отделении ИРМО... <...> Наш знаменитый педагог с величайшим терпением прослушал игру на фортепиано всех наличных воспитанников и воспитанниц, и остался, по-видимому, доволен как помещением, так и первоначальными задатками, положенными в основание этого юного, ещё только что возникающего учреждения. При этом г. Рубинштейн высказал полнейшую со своей стороны готовность содействовать успехам правильного насаждения в Саратове музыкальной деятельности, посредством выбора и присылки солистов для квартетных и симфонических собраний; а равно и по назначению опытных преподавателей для струнных инструментов, если таковые для нашей школы потребуются»².

Открытие ИРМО в Саратове оказало самое благоприятное воздействие на развитие музыкальной культуры города. Уже через пять лет после создания Отделения здесь функционирует симфонический оркестр, Музыкальные классы Общества стремительно растут, педагоги и учащиеся систематически дают публичные концерты. В Отчёте ИРМО за 1884/1885 год приводятся данные об организации концертов, которых за год состоялось 7, из них 4 симфонических: «Организация на первых порах, как и можно было ожидать, встретила у нас значительные препятствия. Составить в Саратове оркестр из 45 артистов и любителей, спетировать этот оркестр настолько, чтобы он был в состоянии точно и верно передавать музыкальные произведения лучших симфонических композиторов, было весьма нелегко, тем более что составление оркестра требовало значительных денежных расходов. При всём том, устройство симфонических собраний в отчётном году осуществилось блистательно»³. В конце 1880-х годов систематически проводятся концерты камерной («квартетной») музыки, на которых звучат произведения прежде всего русских композиторов: А. С. Аренского, А. П. Бородина, М. И. Глинки, К. Ю. Давыдова, А. С. Даргомыжского, А. Г. и Н. Г. Рубинштейнов и др. В 1892/1893 году к 50-летию первой постановки оперы «Руслан и Людмила» Саратовским отделением ИРМО совместно с оперным товариществом на сцене Городского театра был показан знаменитый

спектакль Глинки⁴, что косвенно указывает на наличие в городе значительного числа вокалистов и на их достаточно высокий профессиональный уровень.

Саратовские музыканты исполняют произведения местных композиторов: в 1890/1891 году к 300-летию Саратова директором Музыкальных классов С. К. Экснером была создана «Юбилейная кантата» для солистов, хора и оркестра на слова Полтавина: «Кантата эта вызвала общие одобрения и была с большим успехом исполнена под управлением г. Экснера на торжественном юбилейном акте в Дворянском собрании 9 мая 1891 года, а вечером в тот же день в городском театре перед началом спектакля»⁵.

Из года в год растёт число учащихся Музыкальных классов при ИРМО, расширяется круг музыкальных инструментов, на которых ведётся обучение. В Музыкальные классы стремятся попасть жители не только Саратова и губернии, но и других поволжских городов⁶.

Музыкальные классы Саратовского отделения ИРМО становятся базой, где преподают опытные музыканты, многие из которых с конца XIX столетия станут педагогами Музыкального училища, а после открытия в 1912 году Саратовской консерватории будут служить искусству и в первом в провинции музыкальном вузе. В 1880-е годы в Музыкальных классах начинают преподавать будущий основатель и первый директор Саратовской консерватории С. К. Экснер, скрипач Э. И. Цедлер, вокалистка С. Г. Логинова, среди учеников вокального отделения упоминается будущий педагог консерватории А. А. Беренов⁷.

Безусловно, деятельность ИРМО в Саратове сыграла решающую роль в активном развитии музыкального искусства в регионе. Формирование и расширение Музыкальных классов, образование поколений хорошо обученных музыкантов, систематические гастроли выдающихся исполнителей – всё это способствовало росту профессионализма в среде местных музыкантов. Наглядным примером тому служат афиши концертных программ, репертуар которых представляется весьма разнообразным и современным. Если первоначально на вечерах ИРМО звучала музыка для разных исполнительских составов с преобладанием фортепианного репертуара, то позже, наряду с концертами из фортепианных сочинений, организуются квартетные вечера, а также вечера симфонической музыки. Исполнительский состав в разные годы тоже варьируется: первоначально преобладали концертные выступления педагогов Музыкальных классов,

однако уже с 1890-х годов в концертную практику активно вовлекаются и учащиеся. В отношении репертуара концерты Саратовского отделения ИРМО, на наш взгляд, органично вписываются в общероссийский контекст. Так, неизменно сохраняется интерес исполнителей и слушателей к музыке Л. Бетховена (фортепианные, камерные и симфонические произведения), в 1870-е годы активно исполняются сочинения Р. Шумана и Ф. Мендельсона, чрезвычайно любимые и популярные в середине столетия в России. В 1880–1890-х годах часто звучат произведения Ф. Листа и А. Рубинштейна, в это же время организуются и первые тематические концерты, посвящённые творчеству одного композитора (например, А. Рубинштейну или П. Чайковскому в 1886/1887 году). Вокалисты проявляли большой интерес к камерно-вокальному творчеству русских композиторов, прежде всего М. Глинки, А. Даргомыжского, реже – М. Мусоргского и П. Чайковского. Безусловно, в репертуаре всех исполнителей присутствовало достаточно много популярных в XIX веке, но забытых сейчас сочинений композиторов «второго ряда». В целом, следует отметить, что вышеназванный репертуар свидетельствует о неуклонном росте исполнительского мастерства саратовских музыкантов, расширении и усложнении круга произведений, звучащих на концертах.

Естественно, что у истоков основания Саратовского отделения ИРМО стояли подвижники развития отечественного музыкального искусства, среди которых необходимо назвать губернатора М. Н. Галкина-Враского, князя Ю. Оболенского и других высокопоставленных лиц.

Исключительное содействие открытию Саратовского отделения оказал Михаил Николаевич Галкин-Враской, внёсший огромный вклад в развитие культуры Саратовской губернии. Его жизнь во многом была посвящена зарождению и реализации многих проектов по развитию науки и искусства в регионе. Великолепно образованный человек, обладатель уникальной библиотеки и собрания произведений искусства, он способствовал открытию первого в провинции общественного музея, ходатайствовал и поддерживал создание Саратовского университета (1909), а позже и Саратовской консерватории (1912). Будучи чиновником высокого ранга в Санкт-Петербурге, Галкин-Враской передал в дар Саратовскому университету свою библиотеку в количестве 8162 томов, «он подарил столько книг, сколько самим учреждением было приобретено за деньги в течение первых 8 лет существования» [2, с. 103].

Саратовское отделение ИРМО открыто также благодаря личному участию Галкина-Враского. На протяжении первых двадцати лет существования Саратовского отделения он был активным его членом сначала в качестве председателя, а позже, во время службы в Петербурге, – уполномоченного. Будучи уполномоченным представителем Саратова в Главной дирекции ИРМО, он ходатайствовал о преобразовании действующих в Саратове Музыкальных классов в Музыкальное училище. По этому поводу в ноябре 1893 года Галкин-Враской обращается с письмом к министру финансов С. Ю. Витте: «Дирекция Саратовского отделения ИРМО уполномочила меня, как своего представителя, ходатайствовать перед Вашим Высокопревосходительством об оказании содействия к преобразованию Саратовских музыкальных классов в музыкальное училище с назначением от казны постоянной субсидии в размере 5000 рублей в год» (цит. по: [2, с. 101]). В 1895 году эта цель оказывается достигнутой, для Музыкального училища было возведено в центре города отдельное здание, в котором в 1912 году открылась Саратовская консерватория.

За большие заслуги в деле развития культурной жизни региона М. Н. Галкин-Враской был удостоен звания почётного члена Саратовского отделения ИРМО, а также почётного гражданина города Саратова.

Всей душой об открытии Саратовского отделения ИРМО ратует князь Ю. Оболенский, проживавший в Петербурге. В письме к Галкину-Враскому он приводит информацию о покровителях ИРМО и деятельных его лицах, об организации Отделений ИРМО в Киеве, Харькове и Смоленске, пишет, что «тогда Саратов – шестое и самое восточное отделение ИРМО»⁸.

Существенную роль в открытии Саратовского отделения ИРМО сыграл и бывший предводитель дворянства Саратовской губернии Николай Иванович Бахметев (1807–1891), который, находясь в должности директора Придворной певческой капеллы в Санкт-Петербурге, с момента организации Отделения ИРМО в Саратове стал его уполномоченным от Главной дирекции ИРМО (до 1880 года), а также являлся почётным членом и членом-посетителем Общества (в 1873–1875 годах). Обладая высоким авторитетом среди саратовского дворянства, Н. И. Бахметев имел значительный вес и в Петербурге, играл определённую роль в культурной и придворной жизни России второй половины XIX века, был в дружеских отношениях с М. И. Глинкой, А. Н. Серовым, А. С. Даргомыжским и др. [5].

Саратовский период в жизни Н. И. Бахметева ограничивается 1842–1861 годами, когда он, уйдя в отставку, возвращается в своё родовое поместье, где разворачивается его бурная деятельность. Бахметев активно внедряется в общественную жизнь Саратовской губернии и с 1846 года трижды избирается губернским предводителем дворянства. В 1850-е годы он совмещает эту должность с преподаванием музыки в Саратовском Мариинском институте благородных девиц.

В период своей двадцатилетней жизни в Саратове Бахметев получил репутацию большого меломана и знатока музыки. Он превосходно играл на скрипке, фортепиано, дирижировал оркестром. В своём имении Бахметев создал музыкальный театр из числа крепостных и наёмных музыкантов, а также оркестр из 28 человек, для руководства которым пригласил из Петербурга капельмейстера Гильмана. По-видимому, исполнительский уровень бахметевского оркестра был довольно высоким: в его концертный репертуар входили произведения западноевропейской классики XVIII–XIX веков Моцарта, Гайдна, Бетховена, Мендельсона и других композиторов; воспоминания современников сохранили отзывы о достойном исполнении Девятой симфонии Бетховена. Неоднократно Бахметев вывозил свой оркестр в Саратов, где проходили концерты, пользовавшиеся большой популярностью у публики и оказавшие «влияние на развитие музыкальной жизни города» [3].

В 1870-е годы, проживая в Петербурге, Бахметев принял на себя обязанности представителя Саратова в Главной дирекции ИРМО и на протяжении ряда лет, согласно Уставу ИРМО, был в курсе всех волнений и забот Саратовского отделения, проводником чаяний его деятелей в Главную дирекцию Общества.

Итак, становление и развитие Отделения ИРМО в Саратове во второй половине XIX столетия, на наш взгляд, отражает общие процессы активизации музыкальной жизни в регионах Российской империи. В этот период наблюдается постепенное и неуклонное повышение интереса саратовского общества к музыкальной культуре, что проявляется в активизации концертной и театральной жизни губернского города, создании профессиональных театральных трупп, оркестровых, хоровых и камерно-инструментальных коллективов, гастрольной практике отечественных и зарубежных исполнителей. Последовательное развитие музыкальной культуры в российской провинции было определено двумя основными факторами: просветительской ролью ведущих представителей дворянства и формированием и развитием системы профессионального образования в стране. Последний фактор связан преимущественно с деятельностью ИРМО как в столичных городах, так и в провинции, которая способствовала достижению высочайших результатов в развитии отечественного музыкального искусства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Записки Минха А. Н. о г. Саратове, путевые и полковые заметки // Государственный архив Саратовской области. Ф. 407. Оп. 2. Ед. хр. 742. Л. 5 об.

² Отчёт Саратовского отделения Императорского Русского музыкального общества и состоящих при оном музыкальных классов за 1877–1878 гг. Саратов, б/г. С. 3–4.

³ Отчёт Саратовского отделения ... за 1884–1885 гг. Саратов, б/г. С. 2.

⁴ Отчёт Саратовского отделения ... за 1892–1893 гг. Саратов, б/г. С. 5.

⁵ Отчёт Саратовского отделения ... за 1890–1891 гг. Саратов, б/г. С. 2.

⁶ Там же. С. 1.

⁷ Отчёты Саратовского отделения Императорского Русского музыкального общества и состоящих при оном музыкальных классов за 1874–1894 гг. Саратов, б/г.

⁸ Письмо Ю. Оболенского к М. Н. Галкину-Враскому // Государственный архив Саратовской области. Ф. 1221. Оп. 1. Ед. хр. 401. Л. 3.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зима Т. Ю. Развитие провинциальных отделений Императорского Русского музыкального общества (на примере Саратовского отделения ИРМО) // Саратовская консерватория в контексте отечественной художественной культуры. Ч. 1. Саратов, 2013. С. 84–98.

2. Зубов С. В. Всё, что имел, он подарил Саратову // Православие и современность. 2016. № 38 (54). С. 96–105.

3. Плотникова Н. Ю. Бахметев Николай Иванович // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4: Афанасий – бессмертие. С. 393–394.
4. Полозова И. В. Жизнь и творчество Николая Ивановича Бахметьева в контексте русской культуры XIX века // Саратовская консерватория в контексте отечественной художественной культуры: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 21–22 ноября 2012 года. Саратов, 2013. Ч. 1. С. 98–105.
5. Полозова И. В. Музыкальный быт «малого двора» и оперное творчество Д. С. Бортнянского // Проблемы музыкальной науки. 2017. № 1 (26). С. 6–13. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.1.006-013.
6. Семёнов В. Н., Семёнов Н. Н. Саратов дворянский. Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 2004. 296 с.
7. Everist M. The Music of Power: Parisian Opera and the Politics of Genre, 1806–1864 // Journal of the American Musicological Society. 2014. Vol. 67, No. 3, pp. 685–734.
8. Gur G. Music and “Weltanschauung”: Franz Brendel and the Claims of Universal History // Music & Letters. 2012. Vol. 93, No. 3, pp. 350–373.
9. Wang J. Classical Music: a Norm of “Common” Culture Embedded in Cultural Consumption and Cultural Diversity // International Review of the Aesthetics and Sociology of Music. 2016. Vol. 47, No. 2, pp. 195–205.

Об авторе:

Полозова Ирина Викторовна, доктор искусствоведения, профессор, проректор по научной и международной деятельности, Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова (410012, г. Саратов, Россия), **ORCID: 0000-0001-5519-4381**, i.v.pozlova@mail.ru

REFERENCES

1. Zima T. Yu. Razvitiye provintsial'nykh otdeleniy Imperatorskogo Russkogo muzykal'nogo obshchestva (na primere Saratovskogo otdeleniya IRMO) [The Development of Provincial Sections of the Imperial Russian Musical Society (Illustrated by the Saratov Section of the IRMS)]. *Saratovskaya konservatoriya v kontekste otechestvennoy khudozhestvennoy kul'tury. Ch. 1* [The Saratov Conservatory in the Context of the Russian Artistic Culture. Part 1]. Saratov, 2013, pp. 84–98.
2. Zubov S. V. Vse, chto imel, on podaril Saratovu [Everything He Had, He Gave to Saratov]. *Pravoslavie i sovremennost'* [Orthodox Christianity and Modernity]. 2016. No. 38(54), pp. 96–105.
3. Plotnikova N. Yu. Bakhmetev Nikolay Ivanovich [Bakhmetev, Nikolai Ivanovich]. *Pravoslavnaya Entsiklopediya* [Orthodox Christian Encyclopedia]. Moscow, 2002. Vol. 4: Afanasiy – bessmertie, pp. 393–394.
4. Polozova I. V. Zhizn' i tvorchestvo Nikolaya Ivanovicha Bakhmet'eva v kontekste russkoy kul'tury XIX veka [The Life and Work of Nikolai Ivanovich Bakhmet'ev in the Context of 19th Century Russian Culture]. *Saratovskaya konservatoriya v kontekste otechestvennoy khudozhestvennoy kul'tury: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 21–22 noyabrya 2012 goda* [The Saratov Conservatory in the Context of the Russian Artistic Culture: Compilation of Articles based on the Materials of the International Scholarly Conference, 21–22 November, 2012]. Saratov, 2013. Part 1, pp. 98–105.
5. Polozova I. V. The Musical Realities of the “Small Court” and the Operatic Legacy of Dmitri Bortnyansky. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2017. No. 1 (26), pp. 6–13. (In Russ.) DOI: 10.17674/1997-0854.2017.1.006-013.
6. Semyonov V. N., Semyonov N. N. *Saratov dvoryanskiy* [Aristocratic Saratov]. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2004. 296 p.
7. Everist M. The Music of Power: Parisian Opera and the Politics of Genre, 1806–1864. *Journal of the American Musicological Society*. 2014. Vol. 67, No. 3, pp. 685–734.
8. Gur G. Music and “Weltanschauung”: Franz Brendel and the Claims of Universal History. *Music & Letters*. 2012. Vol. 93, No. 3, pp. 350–373.
9. Wang J. Classical Music: a Norm of “Common” Culture Embedded in Cultural Consumption and Cultural Diversity. *International Review of the Aesthetics and Sociology of Music*. 2016. Vol. 47, No. 2, pp. 195–205.

About the author:

Irina V. Polozova, Dr.Sci. (Arts), Professor, Pro-Rector for Research and International Activities, Saratov State L. V. Sobinov Conservatory (410012, Saratov, Russia), **ORCID: 0000-0001-5519-4381**, i.v.pozlova@mail.ru